

115. Искра надежды

- Эмм, когда она проснётся, может, мы изменим её обращение ко мне? - Чу Ян, покраснев, почесал голову. - Видите ли, мне всего шестнадцать лет. Я не настолько стар...и до моего дня рождения далеко. Мне немного неудобно быть "дядей".

- Тебе всего лишь шестнадцать? - удивился Мо Чэнью. Этот юноша казался влиятельным человеком. Его поступки были осторожными и обдуманными. Он был импульсивен только когда дело касалось юной госпожи, в остальном он был очень расчётлив. И это всего в шестнадцать лет?

- Да! - рассмеялся Чу Ян.

- Без проблем! - мужчина тут же согласился. Ему тоже казалось, что для Мо Цинву было не правильно называть его "дядей". Ей было всего девять, поэтому с этим обращением у нее проблем не было. Но когда придут Мо Тяньцзи и Мо Тянью, им, что, тоже называть его "дядей", несмотря на то, что они оба намного старше Чу Яна?

Они оба были братьями юной госпожи, из одного поколения...

К тому же Чу Ян так хорошо относился к Мо Цинву, что называть его дядей было просто грубо. Он придавал столько внимания обычному обращению... должно быть, юная госпожа ему очень нравилась. Но это неудивительно, ведь она выросла энергичной и милой девочкой. Она нравилась всем, и Чу Ян не был исключением...

В это мгновение Мо Чэнью не мог сдержать гордости.

Конечно, он даже подумать не мог, что у Чу Яна могло возникнуть нечто большее, чем просто симпатия к девятилетней девочке...

Это просто невозможно. Чу Ян не такой монстр. Нормальный мужчина не может что-то чувствовать к маленькой девочке.

Однако...Чу Ян был как раз таким монстром...

Потому что Мо Цинву была не просто незнакомкой... Это была Мо Цинву!

Чу Яна мучила бессонница и он вышел полюбоваться на ночное небо. У него впервые не получилось попрактиковаться. Он просто стоял молча, время от времени улыбаясь, хмурясь и вздыхая.

Наконец, я её встретил, но она ранена...

И ко всему прочему такая юная...

Головная боль Чу Яна нарастала. "Когда же она вырастет? Как мне к ней относиться? Если буду слишком опекать, она будет принимать меня за старика. Сейчас она невинна как младенец, если я создам впечатление дяденьки, то это перерастёт в проблему!"

"Если же буду холоден, она может оттолкнуть меня. Если она не полюбит меня с детства, то потом сложно будет с этим справиться."

"И как быть с её травмой?"

Погружаясь в размышления, Чу Ян понемногу сходил с ума.

- Меч Девяти Бедствий может излечить её рану! - прервал его мысли внезапный голос в голове.

- Меч Девяти Бедствий может ей помочь? - Чу Ян почувствовал себя тонущим человеком, который схватился за спасательный круг. Он мысленно ликовал.

- Да! - вздохнул дух меча. Кажется, этот малец был очень упрям. Он томился от любви к девятилетней Мо Цинву, и даже забыл про культивацию...

Это неприемлемо!

- Не забывай, что Меч Девяти Бедствий может очищать лекарства. Кроме того, он поглощает в себя эссенцию. Это сокровище, способное спасти жизнь, - терпеливо сообщил ему дух меча. - Взгляни на рукоять меча в своём даньтяне...

Чу Ян обрадовался и быстро сосредоточился на своих мыслях. В даньтяне, на рукояти меча он заметил лишь маленькую каплю темной жидкости внутри.

- Это всё?

- Да, это всё. Когда накопится целая капля, ты сможешь собрать её и вылечить Мо Цинву, - ответил дух меча. - Конечно, есть одно условие. Если меч будет накапливать только эссенции лекарственных трав, никакой пользы он не принесёт. Когда ты получишь второй фрагмент меча и соберёшь достаточно эссенции, тогда добьёшься нужного результата.

- Я добьюсь этого как можно скорее. Любым способом, но я соберу достаточно ингредиентов и заполучу второй фрагмент, - тихо проговорил Чу Ян, прищурив глаза.

- Очень на это надеюсь. Но должен напомнить, что за год ты вряд ли справишься, - предупредил его дух меча. - Если поторопишься с каплей когда она еще не готова, эффект может быть обратным!

Дух меча вздохнул и продолжил: "Я мог бы помочь тебе сделать всё быстрее, но..."

- Но что? Я почти забыл, что ты дух Меча Девяти Бедствий, конечно ты способен на многое, - весело ответил Чу Ян. - Ты можешь ускорить процесс, разве это не поможет нам обоим?

- Глупый! Ты что забыл, что я существую в твоём сознании, а Меч Девяти Бедствий находится в твоём даньтяне? Пока я не могу стать с тобой одним целым, может, мне тебя одной верой подпитывать?

- И еще кое-что - всё это время тебе было легко собирать редкие травы за счёт конфискации чужого имущества. А беря в расчёт ещё и то, что удалось накопить Мечу Девяти Бедствий на территории Небесной Школы, получилось пол капли. Найти остальную часть трав будет непросто. К тому же раньше ты собирал только травы, которые часто встречались в Городе Железного Облака. Даже если соберёшь в сто раз больше, получить Пилюлю Девяти Бедствий не получится, - дух меча только что словно окатил Чу Яна ледяной водой.

- Пока есть надежда, я буду стараться изо всех сил. Если этих трав недостаточно, я найду другие сокровища. Даже если придётся врать, красть, грабить... я соберу столько, сколько

нужно. Я создам Пилюлю Девяти Бедствий!- Чу Ян стиснул зубы.

- А ты дерзкий, хаха! - после этих слов дух меча затих и бесследно исчез. "Кажется, теперь у него хватает мотивации. Всего лишь Воин боевых искусств, а готов ограбить любую влиятельную семью с Трёх Средних Небес." Он не мог не похвалить Чу Яна.

Дух меча был весьма доволен.

Чу Ян глубоко задумался.

Никогда прежде ему не хотелось так быстро увеличить свою силу как сейчас.

Цин Ву в опасности!

Я должен защитить её!

Следующим утром он осторожно проверил периметр Павильона Небесного Оружия и отправился к Мо Чэнью. Взглянув на спящую Мо Цинву, он успокоился и тихо ушёл.

Войдя в Павильон Бутянь, он первым делом увидел Чэн Цзыана, сидевшего с нахмуренным лицом. Заметив Чу Яна с ужасающей маской на лице, он удивился и тут же вскочил на ноги. Как будто его застали на горячем.

- Ночная миссия была безуспешной? - фыркнул Чу Ян. Этот старик вдруг начал его раздражать. Он и без того был в плохом настроении, а ко вдобавок ко всему, ему сообщили, что миссия провалилась.

При виде мрачного лица Чэн Цзыана, Чу Ян сразу понял, что они никого не поймали прошлой ночью.

- Да! Прошлой ночью мы замаскировались и пробрались в имение Тан, но Тан Синьшэна уже не застали. Его жена и ребенок были всё ещё в поместье. Чтобы не беспокоить их, мы установили слежение, - осторожно ответил Чэн Цзыан. Удивительно, что хотя этот мужчина был Почтенным Мастером и его сила намного превышала возможности Чу Яна, он все равно дрожал то одного только грозного взгляда со стороны юноши...

- Тан Синьшэн исчез, но его семья осталась в поместье? - Чу Ян улыбнулся. - Он действительно жестокий. Он использовал свою семью дабы убедиться в собственных подозрениях. И мы даже не знаем, настоящая эта семья или подставная...

- Но мы вернулись не с пустыми руками. С первыми лучами рассвета, прячась неподалёку от поместья, я обнаружил Невидимого Сокола, который нес сообщение в поместье Тан. Я поймал его в сеть... - гордо произнёс Чэн Цзыан. и бережно вынул маленькую птицу.

Невидимый Сокол мог преодолевать большие расстояния незамеченным. Поймать его было очень сложно. Даже Император боевых искусств не смог бы его выследить, не говоря уже о Почтенном Мастере. И эту птицу невозможно заметить, когда она замаскирована.

Однако Чэн Цзыану повезло. Он понимал, что если не поймает Тан Синьшэна, Король Преисподней Чу не помедлит с наказанием. Поэтому он спрятался и терпеливо ждал.

Когда на востоке забрезжили первые лучи света, Невидимый Сокол подлетел к нему. Он уже преодолел более тысячи миль, поэтому по прибытии на место выбивался из сил. К тому же,

птица была всё ещё в ночной маскировке, и в свете солнца Чэн Цзыан без труда ее заметил.

Как оказалось, Чэн Цзыан остался в засаде и принялся ждать, и в итоге словил сокола с первой попытки.

- Замечательно! Никогда бы не подумал, что у вас всегда при себе сеть...- в голосе Чу Яна прозвучала нотка цинизма.

Чэн Цзыан покраснел от смущения.

Всё благодаря тому, что у мужчины был здоровый аппетит и он особенно любил мясо птицы. Начиная орлами и заканчивая воробьями - для него всё было деликатесом. Поэтому он повсюду носил с собой сеть. Чем более редкой была птица, тем она была вкуснее.

Даже когда какая-нибудь птица случайно залетала в Павильон Бутянь, Чэн Цзыан тут же возникал из ниоткуда, после чего на обеденном столе появлялось блюдо из птицы. Он любил их настолько, что не гнушался даже летучими мышами... (п/п: хотя они относятся к млекопитающим...ну да ладно)

К слову о "слепых котах, которые ловят только мёртвых крыс" - какое странное совпадение, что Невидимый Сокол упал ему в руки... Сама воля небес!

Какое невероятное совпадение.

Чу Ян взглянул на лапку Невидимого Сокола. К ней была привязана крошечная трубка, запечатанная воском..

Чу Ян осторожно сжал и раздавил воск, затем достал свернутый листок бумаги. Он развернул его и прочёл всего два слова: "Опасная ситуация!"

Эти слова многое проясняли. Острые завитки букв напоминали острые стальные косы. Хотя почерк был неаккуратным, он указывал на непоколебимого и шустрого обладателя. На бумаге еле виднелась надпись "Диу".

- Это было написано самим Диу Цинжоу! - слова Чу Яна встрепонули Чэн Цзыана.

- Кажется, мы недооценили Тан Синьшэна и его роль. Он - самая крупная рыба в нашем пруду!
- сказал Чу Ян с мрачным лицом и спрятал записку.

В Подразделении Золотых Всадников предостаточно людей, но Диу Цинжоу все равно лично написал записку Тан Синьшэну. Это многое значило!

Это указывало на то, насколько важен был Тан Синьшэн.

<http://tl.rulate.ru/book/96706/30424>